

ОБРАЗ «НИЗКОГО ГЕРОЯ» И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. В. В. Халипов)

Наряду с такими ключевыми мифологическими образами, как культурный герой, герой-первопредок, трикстер, существуют и другие не менее значимые образы, одним из которых является «низкий» герой. Постепенный переход от мифа к мифологической, волшебной, а затем и к бытовой сказкам обусловил появление названного образа и его эволюцию от «подкидыша» до скандинавского «запечника», исландского персонажа сказок и саг, Кольбитра, славянского «Иванушки-дурочка», по словам Е. М. Мелетинского, героев, «не подающих надежд» [1, с. 185]. Названные персонажи имеют много общего, хотя различаются некоторыми чертами в зависимости от местного колорита. Следует помимо всего прочего подчеркнуть, что в германо-скандинавской традиции восприятие «низкого» героя несколько иное, чем в славянской. Особенность заключается в том, что «запечника», или Аскеладдена, сказка никогда не называет дурочком. Когда он покидает печь и отправляется искать счастья, сразу же обнаруживаются его сообразительность и находчивость [1, с. 183].

Одним из важнейших свойств упомянутого персонажа является его происхождение. Если архетипическим моментом жизни эпического, благородного героя является его высокое происхождение, то герой-простака чаще всего происходит из среды обычных людей: «Первоначально низкое положение героя может получить социальную окраску обычно в рамках семьи: сирота, младший сын, младшая дочь, падчерица» [2, с. 27]. Кроме того, если эпическому персонажу свойственно решительное вызывающее поведение и прекрасная внешность, то «низкий» герой отличается нерешительностью и относительной скромностью внешних данных: «Он занимает низкое социальное положение, плохо одет, презираем окружающими, на вид ленив и простоват, но неожиданно совершает героические подвиги либо получает поддержку волшебных сил и достигает сказочной цели» [1, с. 179 – 180]. Отличительными чертами упомянутого образа являются также, по словам Е. М. Мелетинского, наивность и бесхитрость, а также пассивность [1, с. 188]. Помимо этого, поступки «низкого» героя могут отличаться изрядной степенью «чужачества»: «Пассивность героя в начале сказки, его чужачества вызывают недоверие и насмешки родителей и братьев. Но именно Иванушка, «не подающий надежд», достает чудесные предметы, получает руку царевны, которой так упорно и безуспешно добивались его братья и т. д.» [1, с. 188].

Инициация героя эпоса и «низкого» героя обладает общими чертами. К примеру, и тот, и другой персонаж, чтобы утвердиться в своей героичности, обязаны победить чудовище и совершить другие подвиги: «Социальное унижение преодолевается повышением социального статуса после испытаний,

предшествующих заключению брачного союза с принцессой (принцем), и получением «полцарства» [2, с. 27]. Общими архетипическими моментами, как видно из сказанного выше, являются победа над могущественным противником, женитьба на прекрасной девице и воцарение героя.

Еще одной важной особенностью названного образа является и тот факт, что персонажу простого происхождения требуется время на раскрытие своей истинной природы: «Мнимо «низкий» герой, герой, «не подающий надежд», лишь незаметно и постепенно обнаруживает свою героическую сущность, торжествует над своими врагами и соперниками» [2, с. 27]. Часто такой персонаж может выполнять задачи, которые невыполнимы для «лучших из мужей». В конце повествования герой чаще всего преображается внешне и внутренне.

Сюжеты о «низком» герое широко распространены по всему миру. Поэтому параллели характерных свойств образа могут проследиваться у скандинавского «запечника», Иванушки и других персонажей: «В одних сказках Иванушка изображается как простака, которому везет, в других – как наивный, добрый человек, которого награждают чудесные силы, в третьих – как лукавое существо, хитрец» [1, с. 190]. Плутством и проделками названный образ приближается к трикстеру, а совершением подвигов – к эпическому герою.

Важными мотивами, связанными с образом «низкого» героя, являются мотив соперничества и мотив волшебного помощника. В качестве соперников могут выступать как родные братья, так и соперники в сватовстве. Мотив волшебного помощника может реализовываться через введение в сюжет некоего существа либо другого персонажа, обладающего магическими способностями или артефактами. Этот мотив опускается, если в повествовании подчеркиваются героические качества характера «низкого» героя, его способность к волевым поступкам.

Английский писатель Дж. Р. Р. Толкин, создатель собственной авторской мифологии, не мог не воспринять модели, образы, мотивы, характерные для мирового героико-фольклорного наследия. В его произведениях можно встретить узнаваемые архетипические сюжеты и, конечно же, персонажей, хотя следует подчеркнуть, что художественное наследие Толкина обладает своим собственным колоритом, а знакомые архетипы и особенности реализации тех или иных мотивов в произведениях переосмыслены писателем. Сам Толкин отмечал «новизну» своих творений, в противовес прямому заимствованию из известных мифов и легенд, хотя и признавал влияние на свое творчество германо-скандинавской эпической традиции [5, с. 170].

Не обошел вниманием писатель и образ «низкого» героя при создании своего художественного универсума. Пожалуй, самыми яркими персонажами, заслуживающими пристального внимания, являются Берен Камлост и Сэмвайз Гэмджи. Эти герои не просто введены в сюжет произведений писателя для большей увлекательности повествования, но и зачастую играют ключевую роль в развитии сюжета. Весьма красноречив тот факт, что именно Берен является главной фигурой в истории, о которой в «Квента Сильмариллион»

говорится: «Среди преданий о поражениях и скорби, что дошли до нас из тьмы тех дней, есть и такие, в которых сквозь страдания проступает радость, а под тенью смерти таится бессмертный свет» [6, с. 180]. Названное повествование и свершения героя имеют ключевое значение для истории Средиземья. Рассказывается о Берене не только в «Силмариллионе», но также эта бессмертная история упоминается и в трилогии «Властелин Колец».

Образ Берена имеет много общего с образом традиционного «низкого» героя. В ходе повествования мы узнаем, что Берен – сын Барахира, по сути, изгнанника из родных земель по воле судьбы. То есть, хотя герой и благородного происхождения, но лишен власти и своих владений. А впоследствии с ним реализуется и мотив сиротства, так как он остается один, поскольку все его близкие перебиты или пленены. Как видно, мотив одиночества и изгнанничества также сопутствует образу Берена. Темы своеобразного «чуждачества» героя и обретения помощников переплетаются в сюжете сказания: «Он стал другом зверей и птиц, и они помогали ему и его укрывали; с тех пор он не ел мяса и не убил ни одно живое существо... и слухи о совершенных им в одиночку отчаянных подвигах разошлись по всему Белерианду, дойдя до Дориата» [6, с. 183].

С образом Берена связаны и тесно переплетаются мотивы самоутверждения в социальной среде, соперничества и сватовства к прекрасной деве. Так, на пути к счастью с любимой Лютиэн встает противник в лице эльфийского менестреля: «Даэрон Песнопевец также любил Лютиэн; он вызнал, что она встречается с Береном, и предал их королю» [6, с. 186], а по сути, и недоброжелательно настроенному тестю, отцу невесты: «Разгневался Тингол, ибо любил Лютиэн превыше всего на свете, считая недостойными ее всех эльфийских владык, что до смертных, он их даже не брал на службу» [6, с. 186]. Перед героем встает задача доказать свою «годность» и достоинство.

Таким образом, с инициацией героя связан и мотив враждебно настроенного тестя, о котором упоминается в трудах В. Я. Проппа: «Часто, однако, врагом (героя – *прим. О. В.*) является сам царь... Иногда это мотивируется тем, что герой – солдат или мужик, и что он неровня царевне» [3, с. 267]. Недоброжелательность и коварство тестя проявляется в сложных задачах, которые он задает герою. Сурово испытывает Берена и владыка Дориата, Тингол: «Внемли же! И я желаю скрытого сокровища. Ибо камень, железо и огонь Моргота хранят то, чем я хотел бы владеть вопреки воле всех эльфийских владык» [6, с. 188].

Герой успешно проходит обряд инициации, выполняя своенравное задание будущего тестя, и становится мужем прекрасной эльфийской принцессы, Лютиэн. С обретением сокровищ связан также и мотив оборотничества, так как с помощью магической помощи Берен на время меняет внешность. Так в мифологическом эпосе Толкина находят свое художественное воплощение множество архаических сказочных мотивов, связанных с образом «низкого героя».

Сэмвайз Гэмджи является не менее интересным персонажем. Важной чертой героя является его «низкое» происхождение. По сути, он полуграмотный садовник, который никогда не бывал за границами Хоббитшира. Сэм постоянно обращается к своему хозяину «Господин Фродо», что, по мнению С. Янделла, призвано «постоянно напоминать читателю о существовании классовых различий. Рабочий класс, представленный семейством Гэмджи, живет на том же холме, что и Бэггинсы, но Бэгшот Роу 3 находится ниже Бэг Энда и географически, и по социальному статусу» (Перевод наш. – О. В.) [7, с. 587]. В тексте трилогии в связи с образом упомянутого героя не раз употребляется прилагательное «простоватый». Подразумеваемая потенциал хоббитов и Сэма в частности, Толкин замечает устами одного из персонажей: «Лицом простоват, да умом толковат!» [4, с. 114].

Несмотря на спокойствие и флегматичность, а также на любовь к «поесть-попить» Сэмвайз доказывает способность на серьезные поступки, такие как, например, сопровождение своего хозяина в далеком и полном опасностей путешествии: «Возьмите меня с собой, господин Фродо! – взмолился он неожиданно». Сэм совершает и великий подвиг – повергает огромную паучиху Шелоб в одном из ключевых моментов в повествовании, а также спасает Фродо из башни-темницы Кирит-Унгол, когда, казалось бы, ключевой квест трилогии провален. Именно Сэм становится на время Хранителем Кольца Всевластия и сопровождает хозяина до самой Роковой Горы.

Он успешно справляется с трудностями, обретает умение обращаться с оружием и даже седлает пони, что совсем не характерно для миролюбивых и немного ленивых хоббитов. Кроме того, на пути к принцессе герою приходится побороться и с самим собой: «Не будь дураком, Сэм Гэмджи, – ответил ему противный внутренний голос. – Он не может больше идти так быстро. Скоро он вообще не сможет идти. Ты и сам долго не протянешь, если будешь все время отдавать свою воду.

– Неправда, – возразил Сэм, – я смогу идти и пойду» [4, с. 884]. Перемены в герое суммирует его невеста Роза, дочь зажиточного фермера, что, по хоббитским меркам, считай, принцесса: «Ты такой видный стал, Сэм, – совсем другим голосом сказала она» [4, с. 954].

Толкин, отмечая значимость персонажа, в одном из писем называет его ни больше ни меньше «главным героем» трилогии [5, с. 184], ведь Сэм проявляет не только силушку удалую, как богатырь, но и силу духа. Увидев в зеркале Галадриэли разоренный Шир, он встает перед выбором: оставить друга и вернуться, чтобы встать на защиту родного края, или продолжать путешествие. Однако лейтмотивом выбранного пути и поступков Сэма остаются сказанные им другу слова: «Уж если вы не вернетесь, так я и подавно, – сказал Сэм» [4, с. 98]. Он также остается верен своей простоватой клятве, данной Гэндальфу, никогда не оставлять Фродо: «Они мне говорят: «Не оставляй его!» Как это я оставлю? Пойду, говорю, с ним, даже если он на луну ползет. А попробует его какой Черный Всадник остановить – будет иметь дело со мной! Так им и сказал, а они – смеяться...» [4, с. 98]. Своими

свершениями Сэм приближается к эпическим героям Средиземья, а через них и к горячо любимым Толкином героям германо-скандинавской эпической традиции. Новый статус Сэма-героя подтверждает и его господин Фродо: «Вы не поверите, но сына вашего теперь во всех землях знают. Про его подвиги песни поют отсюда и до Моря, и за Великой Рекой тоже» [4, с. 960]. Образ Сэма сочетает в себе, таким образом, и простоту «запечника», и героичность, и способность к внутреннему диалогу и мотивации.

Сам Толкин в своих письмах отмечал, что «без возвышенного и благородного простое и вульгарное непередаваемо гнусно; без простого и обыденного благородная героиня бессмысленна» [5, с. 183]. По сути, это высказывание подчеркивает важность «героев, не подающих надежд» в творчестве писателя. «Низкие герои» Толкина играют существенную, а порой и ключевую роль в развитии сюжета. Проходя через обычные и необычные испытания, одерживая победы и утверждая основы Добра в художественном универсуме писателя, они в очередной раз доказывают нам, читателям, возможность того самого «*Per aspera ad astra*».

Литература

1. *Мелетинский, Е. М.* Герой волшебной сказки / Е. М. Мелетинский. – М.: Академия Исследований Культуры, 2005. – 240 с.
2. *Мелетинский, Е. М.* О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.
3. *Пропп, В. Я.* Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
4. *Толкин, Дж. Р. Р.* Властелин Колец / Дж. Р. Р. Толкин – М.: Издательство «Азбука-классика», 2002. – 1104 с.
5. *Толкин, Дж. Р. Р.* Письма / Дж. Р. Р. Толкин – М.: Эксмо, 2004. – 288 с.
6. *Толкин, Дж. Р. Р.* Сильмариллион / Дж. Р. Р. Толкин – М.: Издательство Аст, 2002. – 592 с.
7. *Drout, M. D.* J.R.R. Tolkien Encyclopedia / M.D. Drout. – New York and London: Taylor & Francis Group, 2007. – 830 p.